

К ВОПРОСУ О КЕРАМИКЕ БОЙСМАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КОЛЛЕКЦИЯХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (Нижнее Приамурье)

Представлены результаты изучения керамики «бойсманского культурно-хронологического типа» из коллекций нижеамурских памятников: Сучу, у с. Вознесенского, Иннокентьевка, Малышево-2 (жилище 2). Методическую основу исследования составили разработки А.А. Бобринского, И.Г. Глушкова, И.С. Жущиховской. Визуальный осмотр керамики осуществлялся с помощью бинокулярного микроскопа. Сравнительный анализ технологических, конструктивных, морфологических и орнаментальных характеристик выявил признаки «гибридизации»: примеси дресвы и шамота в составе формовочных масс; жгутовой и ленточный способы формовки; спиральный и кольцевой налеп; два способа моделирования обреза устья сосудов; донный и донно-емкостный начинны; заглаживание, лощение, затирка, обмазка, ангоб, окрашивание при обработке поверхностей; окислительный режим обжига с использованием приема задымления; сосуды закрытых форм разных типов (в том числе шаровидно-сферические); варьирование размерного ранга сосудов. В статье ставится вопрос о возможных путях миграций, а также о существовании «транзитной» зоны на сопредельных территориях юга Дальнего Востока (Нижнее Приамурье, Приморье).

Ключевые слова: юг Дальнего Востока, неолит, малышевская культура, бойсманская культура, «бойсманский культурно-хронологический тип», керамика, «гибридизация», транзитная зона.

DOI: 10.14258/tpai(2018)3(23).-07

Введение

Нижнее Приамурье – долина Амура и его притоков от низовьев Усури до устья – определяется как транзитная территория, один из магистральных путей миграционных потоков древности. Значимым источником информации в изучении древних миграций и культурных контактов является керамика – материал серийный, массовый, обладающий сложным комплексом различных характеристик [Жущиховская, 2003].

Сопоставление археологических находок, происходящих с соседних регионов юга Дальнего Востока, с целью выявления возможных связей проводилось еще в 1950–1980-е гг. А.П. Окладниковым [1959], А.П. Деревянко [Окладников, Деревянко, 1973], Д.Л. Бродянкин [1975; 1987]. С развитием источниковой базы интерес к корреляции приамурских и приморских памятников значительно возрос [см., например: Неолит юга..., 1991; Жущиховская, 2004; Морева, Батаршев, 2009; Медведев, Филатова, 2009].

Вопрос о принципиальном сходстве керамики бойсманской и малышевской археологических культур впервые был поставлен О.Л. Моревой [2005] в ее диссертационном исследовании. Отмечалась близость керамики бойсманской культуры первого этапа с ранней малышевской, а также второго, но особенно третьего этапа – с малышевской керамикой. Выводом стало мнение о наличии эпизодических контактов в период 7–6 тыс. л.н. и миграции бойсманского населения или о существовании обычая смешанных браков между населением сопредельных территорий на третьем этапе развития бойсманской керамической традиции (5700–5400 л.н.) [Морева, 2005, с. 22].

Позднее, в совместной с С.В. Батаршевым статье, специально посвященной вопросам культурных контактов в неолите Приморья и Приамурья, объяснялось, что при знакомстве с коллекцией многослойного поселения Малая Гавань (раскопки А.К. Конопацкого) было обращено внимание на наличие керамики, аналогичной сосудам третьего этапа гончарства бойсманской культуры. Причем «...обнаружилось сходство не с отдельными приморскими экземплярами, а со всем керамическим комплексом этапа по технико-технологическим, морфологическим и орнаментальным признакам» [Морева, Батаршев, 2009, с. 149]. Со ссылками на работу А.П. Окладникова [1981] и статью В.Е. Медведева и И.В. Филатовой [2002] было отмечено, что «несколько аналогичных сосудов найдены на острове Сучу (раскопки 1974–1975 гг.) и на Вознесенском поселении. На нижнеамурских памятниках вся эта керамика интерпретируется исследователями как керамика малышевской культуры» [Морева, Батаршев, 2009, с. 149]. Сравнение бойсманской керамики третьего этапа и указанной керамики с поселения Малая Гавань привело авторов статьи к выводу, что эта керамика имеет «южное (Приморское) происхождение» и «может рассматриваться как бойсманский культурно-хронологический тип» [Морева, Батаршев, 2009, с. 150].

Первое описание керамики, обозначенной позже приморскими археологами как «бойсманский культурно-хронологический тип», было дано А.П. Окладниковым еще в 1978 г. при характеристике комплекса «развитого неолита» по материалам с Сучу: «Есть сосуды особого рода. Это не толстостенные баночные горшки, а изящные тонкостенные сосудики, вазы. У них суженное высокое горло, относительно выпуклые бока, плавно суживающиеся ко дну. Орнамент таких парадных сосудов своеобразен. Он состоит из опускающихся в них треугольников, заполненных тщательно выполненными спиральками. Однако крупные спирали вообще отсутствуют» [Окладников, 1978, с. 80]. Описываемые сосуды были получены в результате полномасштабных раскопок, которые проводились на острове в начале – середине 1970-х гг. Кроме того, несколько фрагментов этого типа керамики ранее были опубликованы в отчете об исследовании поселения у с. Вознесенского [Окладников, 1972, с. 26, рис. 4.-2, 3, 5, 6], а фотографии еще пяти образцов: одного с поселения у с. Вознесенского (материалы 1968 г.) и четырех – с Сучу (раскопки 1974 и 1975 гг.) – позднее были размещены в альбоме «Ancient Art of Law Amur» [Okladnikov, 1981, p. 112, fig. 93, p. 121, fig. 106, p. 123, fig. 108, p. 132, fig. 119]. На последний и ссылаются приморские археологи.

В процессе изучения орнаментальных традиций нижнеамурского неолита керамика указанного типа также была нами отмечена; были высказаны некоторые соображения относительно ее культурной принадлежности [Медведев, Филатова 2014, с. 57, 114]. Как позднее заметил В.Е. Медведев, «найденный на о. Сучу, очевидно, в погребении, впущенном в заполнение жилища, малышевской культуры остродонный сосуд ... может свидетельствовать о сосуществовании с малышевцами неких инокультурных групп амурских обитателей. В данном случае наибольший интерес представляет керамика 3-го этапа бойсманской культуры...». И далее: «Это касается рельефной негативной орнаментации и форм сосудов» [Медведев, 2017, с. 156–157]. Цель настоящего исследования – на основе сравнительного анализа технологических, конструктивных, морфологических и орнаментальных характеристик керамики так называемого «бойсманского культурно-хронологического типа» выделить признаки ее «гибридизации», а также определить возможные пути миграций и наиболее вероятную «транзитную» зону на сопредельных территориях Нижнего Приамурья и Приморья.

Материалы и методы исследования

Были изучены керамические комплексы в составе коллекций* ряда нижнеамурских памятников, раскопанных в разное время под руководством А.П. Окладникова, А.П. Деревянко и В.Е. Медведева. Обследованные материалы были ранее частично опубликованы [Медведев, Филатова, 1998; 2001; 2002; 2014; 2015; 2016].

В процессе анализа археологических коллекций, а также опубликованных материалов [Конопацкий, 1993] было установлено, что керамика рассматриваемого типа отмечена в составе нескольких археологических памятников Нижнего Приамурья (рис. 1): Малая Гавань, Сучу, у с. Вознесенского, Иннокентьевка и Малышево-2 (жилище 2).

Подсчеты образцов позволили установить некую корреляцию между количеством и местом нахождения. На поселении Малая Гавань количество указанной керамики составляет около 200 фрагментов. На Сучу в материалах раскопок 1972 г. зафиксировано 44 образца: миниатюрный сосуд без донной части, 18 венчиков, 24 стенки и доннышко. Вся керамика была выявлена в заполнении и на полу жилищ А, Б и В. В еще большем количестве керамика этого типа представлена в материалах раскопок 1973, 1974 и 1975 гг. Так, например, в коллекции 1974 г. насчитывается 340 фрагментов.

На поселении у с. Вознесенского в материалах раскопок 1966 г. отмечено 178 единиц: четыре сосуда в развалах, три верхних части, 11 венчиков, 13 стенок и пять донцов. Три сосуда и большая часть фрагментов обнаружены на глубине от 160 до 220 см (слои III, IV). Есть эта керамика и в коллекции 1968 г. В сравнительно небольшом количестве данный тип керамики отмечен на поселении Иннокентьевка и единично в Малышево-2 (верхняя часть, боковина и фрагмент стенки, обнаруженные в одном квадрате на глубине 80 см от дневной поверхности). В двух последних случаях необходимо учитывать масштаб проведенных раскопок, а при характеристике материалов с поселения у с. Вознесенского – степень сохранности памятника.

Поскольку для большинства памятников, где обнаружена эта керамика, даты отсутствуют (исключение составляют Малая Гавань и Сучу, но даты с последнего происходят из другой части острова), вопрос хронологии представляется наиболее сложным. Для юго-западных памятников, к которым относятся Малышево-2, Иннокентьевка и Вознесенское, единственными являются радиоуглеродные даты из памятников Гася (7950±80 л.н.) и Сикачи-Алян – нижний пункт (6900±260 л.н.) [Медведев, 2007]. Для северо-восточных памятников есть серия радиоуглеродных дат с Сучу (5180–4380 л.н.) [Деревянко и др., 2002], а также с Малой Гавани (5000–4900 л.н.) [Шевкомуд и др., 2008; Шевкомуд, Кузьмин, 2009]. Время «возможных миграций» «бойсманцев» определяется приморскими исследователями «в диапазоне 5725±40 – 5480±40 [Морева, Батаршев, 2009, с. 152]. Соответственно даты юго-западной группы малышевских памятников значительно старше бойсманских, а даты северо-восточной группы памятников, где обнаружено наибольшее количество указанной керамики, наоборот, моложе бойсманских.

Методами изучения керамических материалов стали разработки А.А. Бобринского [1978], И.Г. Глушкова [1996], И.С. Жущиховской [2004]. Визуальный осмотр керамики (внешняя и внутренняя поверхности черепков, а также свежие изломы) «бойсманского культурно-хронологического типа» (рис. 2) из коллекций вышеуказанных памятников проводился с помощью бинокулярного микроскопа МБС-10.

* В настоящее время коллекции хранятся в фондах Института археологии и этнографии СО РАН.

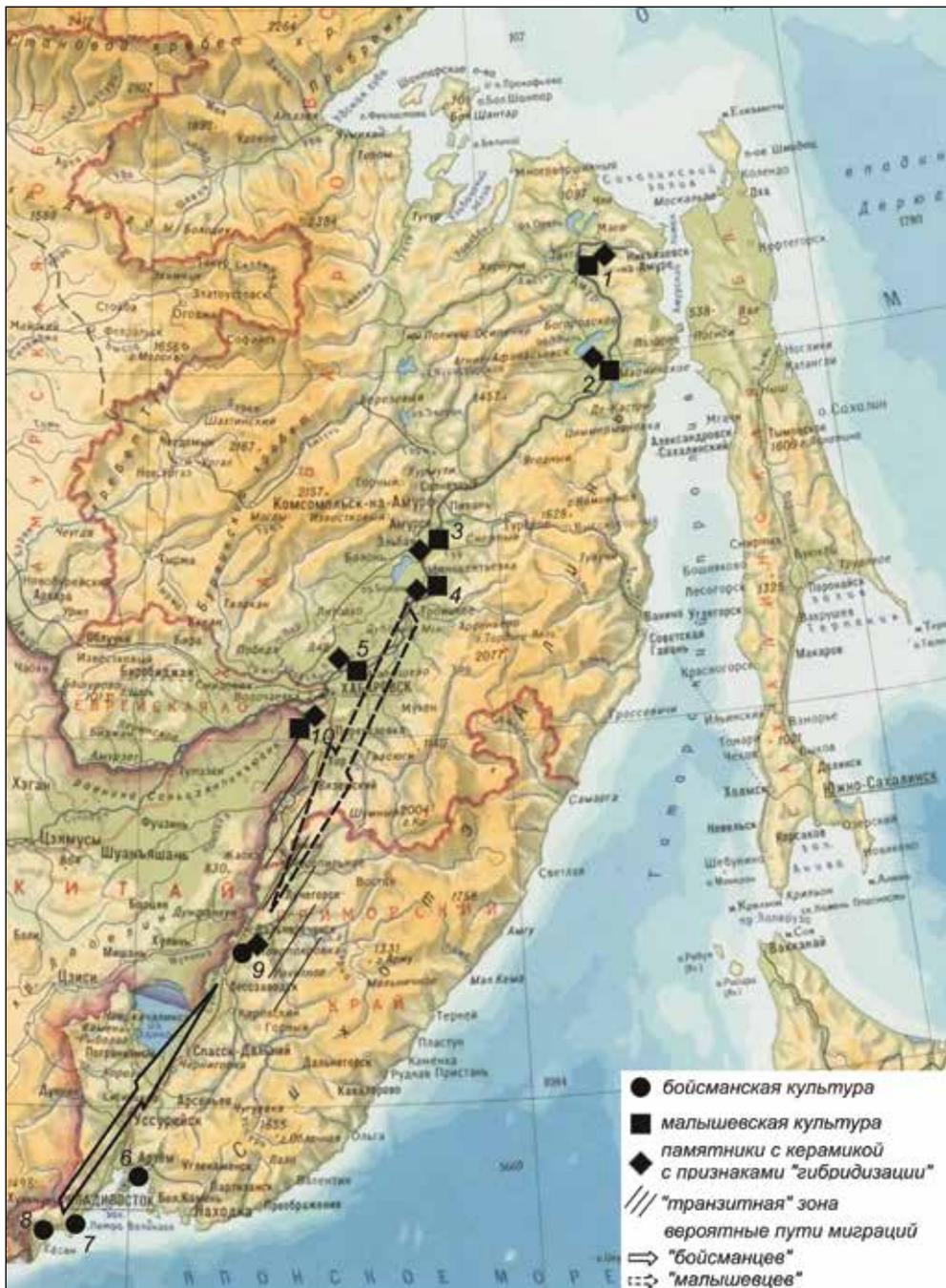

Рис. 1. Карта-схема местонахождений памятников малышевской (1–5, 10) и бойсманской (6–9) культур, с керамикой с признаками «гибридизации» (1–5, 9, 10):
1 – Малая Гавань; 2 – Сучу; 3 – Вознесенское; 4 – Иннокентьевка;
5 – Малышево-2; 6 – Кировское; 7 – Бойсмана-1, 2; 8 – Заревье-1, Ханси-1, Зайсановка-3, Гладкая-4; 9 – Дальний Кут-15; 10 – Казакевичево

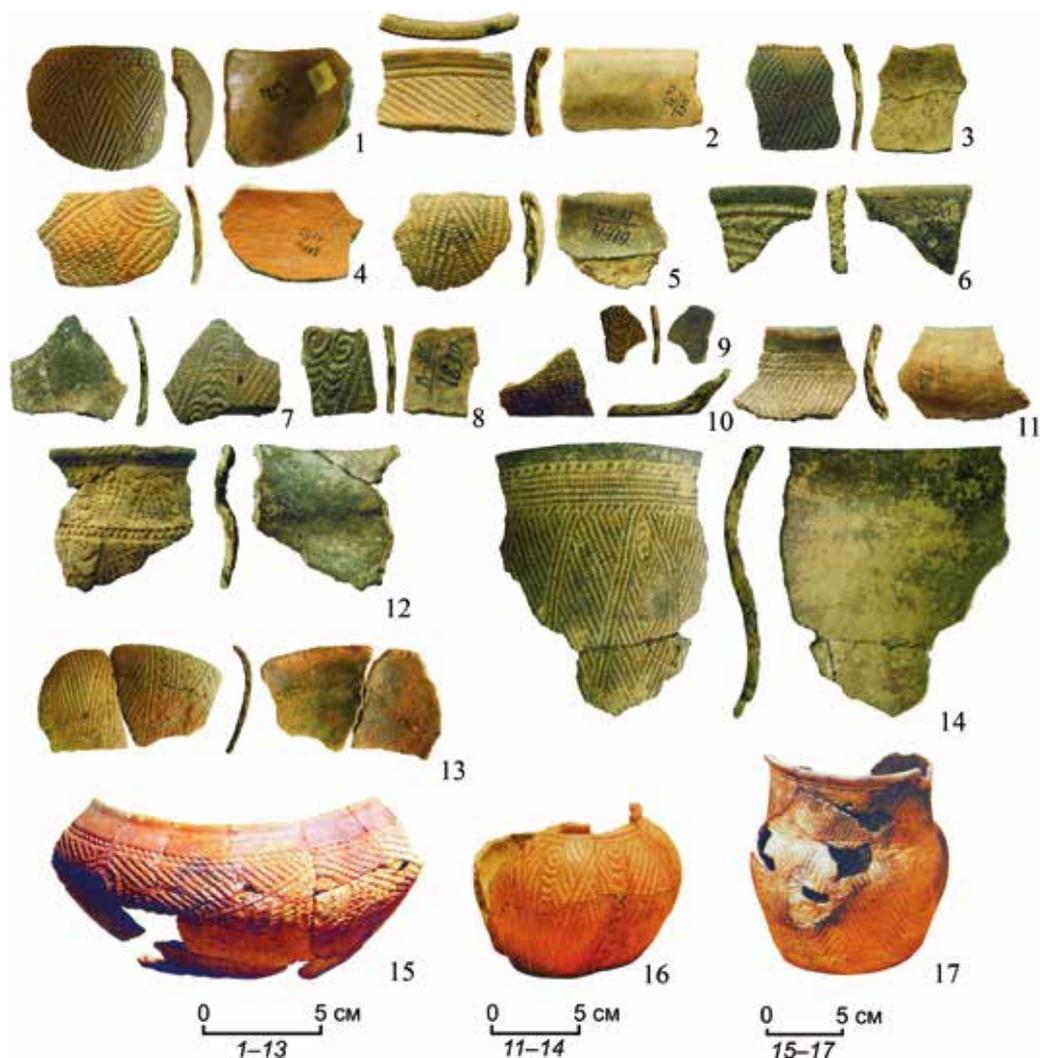

Рис. 2. Керамика «бойсманского культурно-хронологического типа» (малышевской культуры с признаками «гибридизации»): 1–5, 16, 17 – Сучу; 6–12, 15 – у с. Вознесенского (15–17 – по: [Okladnikov, 1981, fig. 93, 106, 108]); 9, 13, 14 – Малышево-2 (жилище 2). Нижнее Приамурье

Результаты исследования

Проведенный анализ керамики «бойсманского культурно-хронологического типа» из указанных выше памятников дал следующие результаты. Тесто большей части образцов из коллекции с Сучу отличается однородностью, оно хорошо промешано. То же самое можно сказать о части фрагментов с поселения у с. Вознесенского. Тесто образцов из коллекции с поселений Малышево-2, Иннокентьевка и некоторых фрагментов с Вознесенского и Сучу отличается рыхлостью. С помощью бинокулярного микроскопа выявлено наличие примеси песка, породных обломков (дресвы), а также шамота.

Для моделирования сосудов использовались две программы (донный и донно-емкостный начин) и два способа (жгутовой и ленточный, кольцевой и спиральный). Сосуды с Сучу конструировались в программе донного или донно-емкостного начина жгутовым или ленточным налепом; с поселений Малышево-2, у с. Вознесенского и Иннокентьевки – в программе донно-емкостного начина жгутовым или ленточным налепом. Размерный ранг жгутов и лент варьирует в зависимости от размеров изделий; средние показатели: диаметр жгутов 1,2–1,3 см, ширина лент 4–5 см. Крепление последних осуществлялось внахлест изнутри, крепление жгутов – «в стык» с дополнительными элементами креплений. Устье сосудов моделировалось перегибом верхней ленты или подлепом жгута. Выделяются три типа венчиков: 1) венчик прямой, обрез устья скошен внутрь, внешний край приострен и, как правило, оформлен насечками; 2) венчик прямой, обрез устья закруглен, внешний бортик может быть утолщен налепом; 3) венчик отогнут наружу, с закругленным обрезом устья. Толщина стенок сосудов варьирует: есть тонкостенные (с толщиной венчиков, стенок и донцев 0,3–0,5 см) и толстостенные экземпляры (с толщиной венчиков и стенок 0,7–0,9 см). Все выявленные донца плоские. Остродонный сосуд в материалах исследованных коллекций зафиксирован только в одном случае [Медедев, 2017, с. 157, рис. 1].

Отделка внешних и внутренних поверхностей керамики с Сучу и большей части фрагментов с поселения у с. Вознесенского отличается особой тщательностью. Поверхности заглаживались, ложились, покрывались ангобом (Сучу), окрашивались. Керамика с Малышево-2, а также некоторые образцы с Вознесенского поселения отличаются менее тщательной отделкой: поверхности заглаживались, реже – затирались, замывались. Цвет керамики в основном желто- и красно-коричневых, оранжевых, розоватых и коричневых оттенков, что указывает на обжиг в окислительном режиме. Есть также образцы серого и черного цвета. Вероятно, при обжиге использовался прием задымления.

Сосуды – открытых и закрытых (преобладают) форм, симметричные. Помимо указанных А.П. Окладниковым ваз отметим также горшковидные, шаровидно-сферические сосуды, а также изделия нестандартных форм. У вазовидных сосудов хорошо выделены шейка и плечики. Размерный ряд сосудов варьирует от крупных (высотой 25–30 см, максимальный диаметр 24,5–30 см) до миниатюрных образцов (высотой 6,5 см, максимальный диаметр 8 см). Средние параметры сосудов: высота 15–20 см, диаметр по венчику 11–20 см, тулова – 15–20 см, донца – 10 см. Угол соединения донца и тулова составляет от 50° до 65°.

Зонами размещения декора служили венчик (обрез устья и внешний бортик), горловина, плечики, тулово и придонная часть. Орнамент практически полностью покрывал поверхность, оставляя гладкой только узкую полосу у края донца. Технично-декоративные элементы (оттиски дугообразные (в том числе проташенные или прочесанные), угольчатые, прямоугольные, треугольные, фигурные) компоновались в разнообразные мотивы. Внешний бортик венчика и низ горловины оформлялись волнистыми линиями, составленными из угольчатых, треугольных, фигурных оттисков, в результате чего образовывался так называемый «волнистый ложный валик». Горловина, плечики и тулово – сегментами, треугольниками, иногда дугами, волютами, спиральями – из дугообразных проташенных, прочесанных или угольчатых оттисков отступающей лопаточки. Использовался также гребенчатый штамп, вдавления которого образовывали

прямые линии. Заметим, что оттиски могли наноситься как в отступающей технике лопаткой, так и прокаткой зубчатого колесика. Тип построения композиции – бордюры + сетка + розетка.

В таблице, приведенной ниже, представлены основные технико-технологические, морфологические и орнаментальные признаки «бойсманского культурно-хронологического типа», малышевской (развитый комплекс) и бойсманской (3-й этап) [Морева, 2005, с. 7–9, 13] гончарных традиций.

Основные технико-технологические, морфологические и орнаментальные признаки малышевской и бойсманской гончарных традиций, «бойсманского культурно-хронологического типа»

Признаки		Малышевская культура (развитый комплекс)	Бойсманская культура (3-й этап развития)	Бойсманский культурно-хронологический тип
Технико-технологические	Формовочные массы	Минералогенная (глина + породные обломки (дресва), глина + песок; глина + песок + породные обломки (дресва)); минералогенно-шамотная (глина + песок + шамот)	Минералогенная (глина + песок); органогенная (глина + раковина морского моллюска)	Минералогенная (глина + песок + породные обломки (дресва)); Минералогенно-шамотная (глина + породные обломки (дресва) + шамот; глина + песок + породные обломки (дресва) + шамот)
	Способ формовки	Ленточный и жгутовой, кольцевой и спиральный налеп	Жгутовой кольцевой налеп	Жгутовой и ленточный, спиральный и кольцевой налеп
	Начин	Донный и донно-емкостный начин	Донный и донно-емкостный начин	Донный и донно-емкостный начин
	Обработка поверхности	Затирка, замывание, заглаживание, лощение, обмазывание, покрытие ангобом, окрашивание	Затирка, замывание, заглаживание	Затирка, замывание, заглаживание, лощение, обмазывание, покрытие ангобом, окрашивание
	Обжиг	Открытый (окислительный режим) низкотемпературный (до 700°C) в неспециализированных тепловых устройствах (костровой обжиг), «задымление»	Открытый (окислительный режим) низкотемпературный (до 600°C) в неспециализированных тепловых устройствах (костровой обжиг)	Открытый (окислительный режим) низкотемпературный в неспециализированных тепловых устройствах (костровой обжиг), «задымление»
Морфологические	Тип сосудов	Открытой и закрытой (преобладают) формы, с горловиной (преобладают) и без нее	Открытой (преобладают) и закрытой формы, с горловиной (преобладают) и без нее	Открытой и закрытой (преобладают) формы, с горловиной (преобладают) и без нее
	Венчики	Прямые, отогнутые наружу или загнутые вовнутрь; верхний срез округлый, приотстренный, уплощенный, скошенный	Прямые, слегка отогнутые наружу или загнутые вовнутрь; верхний срез уплощенный, приотстренный	Прямые, отогнутые наружу или загнутые вовнутрь; верхний срез округлый, приотстренный, уплощенный, скошенный
	Донца	Плоские, приотстренные (единично)	Плоские	Плоские, приотстренные (единично)
	Размерный ранг	Варьирование от крупных до миниатюрных размеров	Средний размер	Варьирование от крупных до миниатюрных размеров

Окончание таблицы

Признаки	Малышевская культура (развитый комплекс)	Бойсманская культура (3-й этап развития)	Бойсманский культурно-хронологический тип	
Орнаментальные	Рельеф	Негативный, позитивный рельеф, плоскостной декор	Негативный, позитивный рельеф, плоскостной декор	
	Способы нанесения	Штампование, отступление, накальвание, насекание, налепливание, прокатывание, протаскивание	Штампование, накальвание, отступление, налепливание	Штампование, отступление, накальвание, насекание, налепливание, прокатывание, протаскивание
	Технико-декоративные элементы	Оттиски гребенчатого и фигурного штампов, отступающей лопатки, зубчатого колесика, пальцевые и ногтевые вдавления, прочерченные линии и желобки, насечки, наколы, налепные валики (прямые, в т.ч. с карнизом, и волнистые)	Оттиски гребенчатого и гладкого штампа, «волнистый ложный валик»	Оттиски гребенчатого и фигурного штампов, отступающей лопатки, зубчатого колесика, «волнистый ложный валик»
	Мотивы	Прямолинейные, криволинейные, «личины»	Прямолинейные, криволинейные	Прямолинейные, криволинейные
	Композиции	Сетчато-концентрическая, радиально-концентрическая, сетчато-радиально-концентрическая структуры; бордюр + сетка, бордюр + розетку, бордюр + сетка + розетка	Сетчато-концентрическая структура; бордюр + сетка	Сетчато-концентрическая структура; бордюр + сетка
	Зоны орнаментации	Венчик, шейка, тулово	Венчик (единично), шейка, тулово, донце (единично)	Венчик, шейка, тулово

Итак, сравнительный анализ приамурских и приморских материалов показал, что керамика «бойсманского культурно-хронологического типа» и 3-го этапа бойсманской культуры имеет признаки сходства. Среди них: 1) песок в составе формовочных масс; 2) жгутовой способ формовки; 3) кольцевой налеп; 4) донно-емкостный и донный начин; 5) затирка, замывание, заглаживание при обработке поверхностей; 6) низкотемпературный окислительный режим обжига; 7) открытые сосуды с горловиной; 8) прямые, слегка отогнутые наружу венчики с приостренным верхним срезом; 9) плоские донца; 10) наличие сосудов среднего размерного ранга; 11) использование гребенчатого штампа в орнаментации сосудов, а также «волнистый ложный валик» как основной культурный индикатор.

Однако есть и различия. Во всех исследованных нами образцах с типично «бойсманским» орнаментом отмечены «малышевские» признаки: 1) примеси породных обломков (дресвы) и шамота в составе формовочных масс; 2) ленточный способ формовки; 3) спиральный налеп; 4) донно-емкостный начин; 5) лощение, обмазывание, покрытие ангобом, окрашивание при обработке поверхностей; 6) низкотемпературный окислительный режим обжига с использованием приема задымления; 7) закрытые с горловиной сосуды разных типов (в том числе шаровидно-сферические); 8) прямые, отогнутые наружу венчики с закругленным или приостренным верхним срезом; 9) приостренные донца (единично); 10) варьирование размерного ранга сосудов от крупных до миниатюрных экземпляров; 11) использование отступающей лопатки и зубчатого колесика при декорировании изделий.

Таким образом, практически по всем основным – технико-технологическим, морфологическим и орнаментальным – параметрам в керамике «бойсманского культурно-хронологического типа» прослеживаются признаки смешения малышевской (нижнеамурской) и бойсманской (приморской) гончарных традиций, что говорит о ее «гибридной» природе.

Обсуждение результатов исследования

Наиболее вероятным объяснением выявленной ситуации может быть участие в процессе производства керамики носителей разных гончарных традиций. Как указывалось выше, в диссертационном исследовании О.Л. Моревой было высказано два предположения: 1) эпизодические контакты и миграция бойсманского населения; 2) существование смешанных браков между населением сопредельных территорий [Морева, 2005, с. 22]. Позже приморскими исследователями был выдвинут тезис о миграции «бойсманцев» на северо-восток и дальнейшей ассимиляции их «малышевцами» без заметного влияния их на последних. Пути коммуникации при этом служили реки амурского бассейна, и прежде всего Усури с притоками [Морева, Батаршев, 2009, с. 151–152].

На наш взгляд, более вероятной была ситуация взаимной миграции древних сельников Приамурья и Приморья. Материалы из раскопок поселения Казакевичево [Ларичев, 1961; Медведев, Филатова, 2015], а также результаты исследований в долине р. Иман В.А. Лынши и Тарасенко [Лынша, Тарасенко, 2014; 2015], позволяют говорить о том, что основными направлениями движения были северо-восточное (для «бойсманцев») и юго-западное (для «малышевцев»), а долина р. Усури с ее притоками служила «транзитной» зоной (см. рис. 1), где и могли происходить контакты, в том числе брачного характера, и смешение населения.

Следует также отметить возможность взаимной миграции, а следовательно, и контактов «бойсманцев» и создателей керамики стоянки Амурзет (ЕАО) [Медведев, 2009]. В этом случае «бойсманцы» могли двигаться, как указали приморские археологи, в северо-западном направлении, а «амурзетцы» – в юго-восточном. Обратим внимание, что материалы поселения Казакевичево имеют признаки сходства с керамикой 2-го и 4-го этапов развития бойсманской культуры, что подтверждает существование неоднократных и периодических контактов древнего населения Приамурья и Приморья в эпоху неолита.

Исследователи отмечают значимость технологических процессов, особенно связанных с отбором исходного сырья и подбором рецептуры формовочных масс, для выявления миграций и процессов смешения населения [Бобринский, 1978, с. 94, 242–244; Глушков, 1994, с. 111–119; Жущиховская, 2003, с. 125]. Поэтому для более детальной характеристики керамики «бойсманского культурно-хронологического типа» необходимо провести петрографический, рентгенофазовый и термический анализы, которые позволят существенно дополнить информацию по указанным признакам и сравнить ее с материалами сопредельных территорий Приамурья и Приморья на новом уровне. И кроме того, вероятно, поможет с большей точностью определить, какой гончарной традиции принадлежит эта керамика, кто именно был ее создателем, каковы причины их миграций, какова природа их контактов.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что полученные результаты следует рассматривать как предварительные. Помимо ответов на поставленные вопросы, касающиеся собственно керамического комплекса «бойсманского культурно-хронологического типа», расши-

рение источниковой базы путем проведения физико-химических исследований этой керамики позволит, на наш взгляд, приблизиться к решению некоторых более широких проблем неолита юга Дальнего Востока. Это, во-первых, вопрос о комплексах смешанной, «гибридной» природы, а, во-вторых, о «транзитных памятниках» и «транзитных зонах». Не вызывает сомнений, что на территории сопредельных районов юга Дальнего Востока существуют ареалы, которые можно рассматривать в качестве «транзитных», где в древности осуществлялись контакты различного рода. Главным индикатором существования таких «зон», на наш взгляд, будут именно признаки «гибридизации» различных археологических материалов и, в первую очередь, керамики.

Библиографический список

- Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы: Источники и методы изучения. М. : Наука, 1978. 272 с.
- Бродянский Д.Л. Приамурско-маньчжурская археологическая провинция в IV–I тыс. до н.э. // Соотношение древних культур Сибири с культурами сопредельных территорий. Новосибирск : ИИФ СО АН СССР, 1975. С. 179–185.
- Бродянский Д.Л. Введение в дальневосточную археологию. Владивосток : Дальневост. гос. ун-т, 1987. 276 с.
- Глушков И.Г. Керамика как археологический источник. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1996. 328 с.
- Деревянко А.П., Чо Ю Чжон, Медведев В.Е., Ким Сон Тэ, Юн Кын Ил, Хон Хён У, Чжун Сук Бэ, Краминцев В.А., Кан Ин Ук, Ласкин А.Р. Отчет о раскопках на острове Сучу в Ульском районе Хабаровского края в 2000 г. : в 3 т. Сеул : Мунхва чжечхоне, 2000. 564 с.
- Жущиховская И.С. Археологическая керамика как индикатор миграций на юге Дальнего Востока // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. С. 125–127.
- Жущиховская И.С. Очерки истории древнего гончарства Дальнего Востока России. Владивосток : ДВО РАН, 2004. 312 с.
- Конопацкий А.К. Памятник Малая Гавань и проблемы неолита Нижнего Амура в свете современных исследований (предварительное сообщение) // Археологические исследования на Дальнем Востоке России : Препр. Владивосток : ДВО РАН, 1993. С. 47–52.
- Ларичев В.Е. Неолитические поселения в низовьях р. Усури (с. Казакевичево) // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск : СО АН СССР, 1961. С. 255–268.
- Лынша В.А., Тарасенко В.Н. Место орлиноклювской культуры в неолите Приморья и Нижнего Приамурья // Российский археологический ежегодник. 2014. №4. С. 152–174.
- Лынша В.А., Тарасенко В.Н. Проблемы археологической типологии и выделения культур в Приморье в свете новейших исследований в долине р. Иман (Красноармейский район) // Первобытная археология Дальнего Востока России и смежных территорий Восточной Азии: современное состояние и перспективы развития. Владивосток : ДВО РАН, 2015. С. 33–62.
- Медведев В.Е. О хронологии мальшевской культуры: Новые радиоуглеродные даты для поселения Гася // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2007. Т. XV. С. 130–135.
- Медведев В. Е. Двуслойный памятник Амурзет и некоторые вопросы археологии Приамурья // Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии. Хабаровск : ХККМ, 2009. С. 199–228.
- Медведев В.Е. Об особенностях развития среднего и позднего неолита на юге Дальнего Востока (Нижнее Приамурье) // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле–Белокурихе. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. Т. I. С. 155–158.
- Медведев В.Е., Филатова И.В. Об орнаментации глиняных сосудов из жилищ эпохи неолита у с. Мальшево в Приамурье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. Т. IV. С. 134–139.

Медведев В.Е., Филатова И.В. Керамика из поселения у с. Иннокентьевка // Традиционная культура Востока Азии: Археология и культурная антропология. Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2001. Вып. 3. С. 62–67.

Медведев В.Е., Филатова И.В. К характеристике орнамента неолитической керамики Вознесенского поселения // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток : ДВО РАН, 2002. С. 42–57.

Медведев В.Е., Филатова И.В. Неолит Нижнего Амура и Приморья: элементы сходства и отличия (по материалам керамики) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2009. Т. XV. С. 170–176.

Медведев В.Е., Филатова И.В. Керамика эпохи неолита нижнего Приамурья (орнаментальный аспект). Новосибирск : Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2014. 168 с.

Медведев В.Е., Филатова И.В. Современный взгляд на неолитические комплексы с поселений у с. Казакевичево (по материалам исследований 1959–1960 гг.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2015. Т. XXI. С. 107–111.

Медведев В.Е., Филатова И.В. Некоторые итоги междисциплинарных исследований материалов с острова Сучу (1973 год, раскоп I) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2016. Т. 44. №4. С. 46–59. DOI: 10.17746/1563-0102.2016.44.4.046-059.

Морева О.Л. Керамика бойсманской культуры (по материалам памятника Бойсмана-2) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2005. 26 с.

Морева О.Л., Батаршев С.В. Культурные контакты в неолите Приморья и Приамурья (по результатам исследования керамики) // Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии. Хабаровск : ХККМ, 2009. С. 147–152.

Неолит юга Дальнего Востока: Древнее поселение в пещере Чертовы Ворота. М. : Наука, 1991. 224 с.

Окладников А.П. Далекое прошлое Приморья: (Очерки по древней и средневековой истории Приморского края). Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1959. 292 с.

Окладников А.П. Отчет о раскопках древнего поселения у с. Вознесенского на Амуре, 1966 г. // Материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока в 2 ч. Новосибирск : ИИФФ СО АН СССР, 1972. Ч. 1. С. 3–35.

Окладников А.П. Археология // Разрез новейших отложений Нижнего Приамурья. М. : Наука, 1978. С. 78–82.

Окладников А.П., Деревянко А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1973. 440 с.

Шевкомуд И.Я., Кузьмин Я.В. Хронология каменного века Нижнего Приамурья (Дальний Восток России) // Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии. Хабаровск : ХККМ, 2009. С. 7–46.

Шевкомуд И.Я., Фукуда Масахиро, Онуки Сидзуо, Кумаки Тосиаки, Куникита Даи, Конопацкий А.К., Горшков М.В., Косицын С.Ф., Бочкарева Е.А., Такахаси Кен, Морисаки Кадзуки, Учида Кадзунори. Исследования поселения Малая Гавань в 2007 г. в свете проблем хронологии эпох камня и палеометалла в Нижнем Приамурье // Неолит и неолитизация бассейна Японского моря: человек и исторический ландшафт. Владивосток : Дальневосточ. гос. ун-т, 2008. С. 247–253.

Okladnikov A.P. Ancient Art of the Amur Region. Leningrad : Aurora Art Publishers, 1981. 160 p.

References

Bobrinskij A.A. Goncharstvo Vostochnoj Evropy: Istochniki i metody izuchenija [Pottery of Eastern Europe: Sources and Methods of study]. Moscow : Nauka Publ., 1978. 272 p.

Brodjanskij D.L. Priamursko-man'chzhurskaja arheologičeskaja provincija v IV–I tys. do n.je. Sootnošenie drevnih kul'tur Sibiri s kul'turami sopredel'nyh territorij [The Primorye-Manchuria Archaeological Province in the 4th–1st Millennium BC. Correlation of the Ancient Cultures of Siberia]. Novosibirsk : IIFF SB AS SSSR Publ., 1975. Pp. 179–185.

Brodjanskij D.L. Vvedenie v dal'nevostochnuju arheologiju [Introduction to Far Eastern Archaeology]. Vladivostok : DVGU Publ., 1987. 276 p.

Glushkov I.G. Keramika kak arheologičeskij istochnik [Ceramics as an Archaeological Source]. Novosibirsk : IAET SB RAS Publ., 1996. 328 p.

Derevjanko A.P., CHO JU CHzhon, Medvedev V.E., Kim Son Tje, JUn Kyn Il, Hon Hjon U., CHzhun Suk Bje, Kramincev V.A., Kan In Uk, Laskin A.R. Otchet o raskopkah na ostrove Suchu v Ul'chskom rajone Habarovskogo kraja v 2000 g.: v 3 t. [Report on Excavations on the Island of Suchu in the Ulchi District of the Khabarovsk Territory in 2000: in 3 Volumes]. Seul : Munhva chzhechhone, 2000, Publ. 564 p.

Zhuwihovskaja I.S. Arheologicheskaja keramika kak indikator migracij na juge Dal'nego Vostoka. Problemy arheologii i paleoekologii Severnoj, Vostochnoj i Central'noj Azii: Materialy mezhdunarodnoj konferencii «Iz veka v vek», posvjajennoj 95-letiju so dnja rozhdenija akademika A.P. Okladnikova i 50-letiju Dal'nevostochnoj arheologicheskij ekspekcicii RAN. Vladivostok, 11–25 sent. 2003 g. [Archaeological Ceramics as an Indicator of Migrations in the South of the Far East. Problems of Archaeology and Paleocology of North, East and Central Asia: Materials of the International. Conf. “From Century to Century”, Dedicated to the 95th Anniversary of the Birth of Academician A.P. Okladnikov and the 50th Anniversary of the Far Eastern Archaeological Expedition of the Russian Academy of Sciences]. Vladivostok, September 11–25 2003. Novosibirsk : IAET SB RAS Publ., 2003. Pp. 125–127.

Zhuwihovskaja I.S. Ocherki istorii drevnego goncharstva Dal'nego Vostoka Rossii [Essays on the History of Ancient Pottery of the Far East of Russia]. Vladivostok : DVB RAS Publ., 2004. 312 p.

Konopackij A.K. Pamjatnik Malaja Gavan' i problemy neolita Nizhnego Amura v svete sovremennyh issledovanij (predvaritel'noe soobwzenie). Arheologicheskie issledovanija na Dal'nem Vostoke Rossii. Prepr. [The Malaya Gavan Site and the Problems of the Neolithic of the Lower Amur River in the Light of Modern Research (preliminary report). Archaeological Research in the Russian Far East]. Vladivostok : DVB RAS Publ., 1993. Pp. 47–52.

Larichev V.E. Neoliticheskie poselenija v nizov'jah r. Ussuri (s. Kazakevichevo). Voprosy istorii Sibiri i Dal'nego Vostoka [Neolithic Settlements in the Lower Reaches of the Ussur River (Kazakevichevo village). Questions of the History of Siberia and the Far East]. Novosibirsk : SB AS SSSR Publ., 1961. Pp. 255–268.

Lynsha V.A., Tarasenko V.N. Mesto orlyonoklyuvskoj kul'tury v neolite Primor'ja i Nizhnego Priamur'ja. Rossijskij arheologicheskij ezhegodnik [Place of Orlyonoklyuvskaya (eagle's beak) Culture in the Neolithic of Primorye and the Lower Amur Region. Russian Archaeological Yearbook]: 4, 2014. Pp. 152–174.

Medvedev V.E. O hronologii malyshevskoj kul'tury: Novye radiouglerodnye daty dlja poselenija Gasja. Problemy arheologii, jetnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij: Materialy godovoj sessii IAJET SO RAN [On the Chronology of the Malyshevskaya Culture: New Radiocarbon Dates for the Gasya Settlement. Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories: Proceedings of the Annual Session of the Institute of Atomic Energy SB RAS]. Novosibirsk : SB AS SSSR Publ., 2007. T. XV [Vol. XV]. Pp. 130–135.

Medvedev V.E. Ob osobennostjah razvitiya srednego i pozdnego neolita na juge dal'nego vostoka (Nizhnee Priamur'e) [On the Features of the Development of the Middle and Late Neolithic in the South of the Far East (Lower Amur River Region)]. Trudy V (XXI) vserossijskogo arheologicheskogo s'ezda v Barnaule – Belokurihe [Proceedings of the V (XXI) All-Russian Archaeological Congress in Barnaul – Belokurikha]. Barnaul : AIGU Publ., 2017. Vol. I. Pp. 155–158.

Medvedev V.E., Filatova I.V. Keramika iz poseleniya u s. Innokent'evka [Ceramics from the Settlement near the Innokentievka Village]. Tradicijonnaja kul'tura Vostoka Azii: Arheologiya i kul'turnaja antropologiya [Traditional Culture of East of Asia: Archaeology and Cultural Anthropology]. Blagoveshchensk : Amurskij gos. un-t, 2001. Vyp. 3. Pp. 62–67.

Medvedev V.E., Filatova I.V. K harakteristike ornamenta neoliticheskoj keramiki Voznesenskogo poseleniya [To the Characteristic of the Neolithic Pottery Ornament of the Voznesenskoe Settlement]. Arheologiya i kul'turnaja antropologiya Dal'nego Vostoka i Central'noj Azii [Archaeology and Cultural Anthropology of the Far East and Central Asia]. Vladivostok : DVO RAN, 2002. Pp. 42–57.

Medvedev V.E., Filatova I.V. Neolit Nizhnego Amura i Primor'ja: jelementy shodstva i otlichija (po materialam keramiki). Problemy arheologii, jetnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij: Materialy itogovoj sessii IAET SO RAN [Neolithic of the Lower Amur and Primorye: Elements of Similarity and Difference (based on ceramics materials). Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories: Materials of the Final Session of the Institute of Nuclear Physics of the SB RAS]. Novosibirsk : IAET SB RAS Publ., 2009. T. XV [Vol. V]. Pp. 170–176.

Medvedev V.E., Filatova I.V. Keramika jepohi neolita nizhnego Priamur'ja (ornamental'nyj aspekt) [Ceramics of the Neolithic Age of the Lower Amur River Region (ornamental aspect)]. Novosibirsk : IAET SB RAS Publ., 2014. 168 p.

Moreva O.L. Keramika bojsmanskoj kul'tury (po materialam pamjatnika Bojsmana-2) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Pottery of the Boismanskaya Culture (based on the Boisman-2 site) : synopsis of the dis. ... Cand. Hist. Sciences]. Novosibirsk, 2005. 26 p.

Moreva O.L., Bataršev S.V. Kul'turnye kontakty v neolite Primor'ja i Priamur'ja (po rezul'tatam issledovanija keramiki). Kul'turnaja hronologija i drugie problemy v issledovanijah drevnostej vostoka Azii: Sb. st. [Cultural Contacts in the Neolithic of Primorye and the Amur River Region (according to the results of a study of ceramics). Cultural Chronology and Other Problems in the Studies of the Antiquities of the East of Asia: collection of articles]. Habarovsk : HKKM Publ., 2009. Pp. 147–152.

Neolit juga Dal'nego Vostoka: Drevnee poselenie v peware Chertovy Vorota [Neolithic of the South of the Far East: Ancient Settlement in the Cave of the Devil's Gate]. Moscow : Nauka Publ., 1991. 224 p.

Okladnikov A.P. Dalekoe proshloe Primor'ja: (Očerki po drevnej i srednevekovoj istorii Primorskogo kraja). [Far Past of Primorye: (Essays on Ancient and Medieval History of Primorsky Krai)]. Vladivostok : Dal'nevost. kn. Publ., 1959. 292 p.

Okladnikov A.P. Otchet o raskopkah drevnego poselenija u s. Voznesenskogo na Amure, 1966 g. Materialy po arheologii Sibiri i Dal'nego Vostoka v 2-h ch. CH. 1 [Report on the Excavations of the Ancient Settlement near Voznesensky Settlement on the Amur, 1966. Materials on the Archaeology of Siberia and the Far East: in 2 volumes. Part 1]. Novosibirsk : IIFF SB AS SSSR, 1972. Pp. 3–35.

Okladnikov A.P. Arheologija [Archaeology]. Razrez novejših otloženij Nizhnego Priamur'ja [Section of the Newest Deposits of the Lower Amur River Region]. Moscow : Nauka Publ., 1978. Pp. 78–82.

Okladnikov A.P., Derevjanko A.P. Dalekoe proshloe Primor'ja i Priamur'ja [Far Past of the Primorye and Amur River Region]. Vladivostok : Dal'nevost. kn. Publ., 1973. 440 p.

Shevkomud I.J.A., Kuz'min JA.V. Hronologija kamennogo veka Nizhnego Priamur'ja (Dal'nij Vostok Rossii) [Chronology of the Lower Amur River Area (Far East of Russia)]. Kul'turnaja hronologija i drugie problemy v issledovanijah drevnostej vostoka Azii: Sb. st. [Cultural Chronology and Other Problems in the Research of Antiquities of Asian East: Collectin of Articles]. Habarovsk : HKKM Publ., 2009. Pp. 7–46 (in Russ.).

Shevkomud I.J.A., Fukuda Masahiro, Onuki Sidzuo, Kumaki Tosiaki, Kunikita Dai, Konopackij A.K., Gorshkov M.V., Kosicyn S.F., Bochkareva E.A., Takahasi Ken, Morisaki Kadzuki, Uchida Kadzunori. Issledovanija poselenija Malaja Gavan' v 2007 g. v svete problem hronologii jepoh kamnja i paleometalla v Nizhnem Priamur'e. Neolit i neolitizacija bassejna Japonskogo morja: chelovek i istoričeskij landshaft [Studies of the Malaya Gavan Settlement in 2007 in the Light of the Problems of the Chronology of the Epochs of Stone and Paleometal in the Lower Amur River Region]. Vladivostok : DVGU Publ., 2008. Pp. 247–253.

Okladnikov A.P. Ancient Art of the Amur Region. Leningrad : Aurora Art Publishers, 1981. 160 p.

I.V. Filatova

*Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS, Novosibirsk, Russia;
Amur Liberal and Pedagogical State University, Komsomolsk-on-Amur, Russia*

TO THE ISSUE OF THE BOISMANSKAYA CULTURE CERAMICS IN THE COLLECTIONS OF ARCHAEOLOGICAL SITES OF THE FAR EASTERN SOUTH (the lower Amur river region)

The article presents the results of studying “Boisman cultural chronological type” of ceramics from the Lower Amur river region archaeological sites' collections: Suchu Island, near the Voznesenskoe, Innokentyevka, Malyshevo-2 villages (dwelling 2). The methodological base of the research is the works of A.A. Bobrinskii, I.G. Glyshkova, I.S. Zhushchikhovskaya. The visual examination of the ceramics was made with the help of binocular microscope. The comparative analysis of the technological, constructive, morphological and ornamental characteristics revealed the features of “hybridization”: the additive of gruss and chamotte in the composition of forming masses; spiral and annular mold; two ways of designing the edge of vessel's mouth; ground and ground-capacitive starting; smoothing, polishing, troweling, coating, engobe, coloration during the surface working; oxidative regime of burning with the use of method of smoke; closed form vessels of different types (among them spheroidal-spherical); variation of vessels' range size. The article raises the question of different ways of migrations and also of “transit” area existing on nearby territories of the Far Eastern South (Lower Amur river region, Primorye).

Key words: Far Eastern South, Neolithic, Malyshevskaya culture, Boismanskaya culture, “Boisman cultural chronological type”, ceramics, “hybridization”, “transit” area.